

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ И COVID-19.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ — ЧАСТЬ 2

Пандемия коронавируса COVID-19 в мире (включая Россию) не могла не повлиять на исполнение гражданско-правовых договоров.

Российское гражданское право предоставляет коммерсантам ряд конструкций, которыми можно воспользоваться в такой непростой период. С их учетом можно адаптировать достигнутые в договорах условия с учетом изменившейся ситуации или даже прекратить такие договоры.

В частности к этим конструкциям можно отнести:

1. форс-мажор (непреодолимую силу) (п. 3 ст. 401 ГК РФ);
2. прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ) / невозможность исполнения обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 417 ГК РФ);
3. существенное изменение обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

Использование той или иной конструкции в текущих условиях пандемии зависит от типа договора, его условий, конкретных обстоятельств (например, насколько по-прежнему данный договор возможно и выгодно для стороны исполнять), равно как и желаемой цели (сохранить или прекратить договорные отношения).

21 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ («ВС РФ») утвердил *Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 («Обзор ВС РФ от 21 апреля 2020 г.»)* и в нем также предоставил определенные ориентиры для применения приведенных трех гражданско-правовых конструкций в условиях пандемии коронавируса.

Если, исходя из конкретных обстоятельств, использование института форс-мажора (п. 3 ст. 401 ГК РФ) не позволяет полностью решить возникшие в рамках договорных отношений проблемные вопросы, целесообразно обратиться к положениям ст.ст. 416 и 417 ГК РФ и оценить возможность использования предусмотренных ими механизмов.

Обязательство может прекратиться, если в условиях пандемии невозможность его исполнения можно охарактеризовать как постоянную (неустранимую)

Обстоятельства непреодолимой силы не действуют постоянно, по этой причине договор невозможно исполнить лишь временно и ГК РФ освобождает должника только от ответственности за такое неисполнение, а не прекращает договорные отношения автоматически.

Если же невозможность исполнить договор можно описать как «постоянная» и такую невозможность повлекли обстоятельства после возникновения договорных отношений (договор был заключен до эпидемии коронавируса и (или) принятия актов в связи с этим), то в таком случае договор прекращается.

Применительно к эпидемии коронавируса в п. 7 Обзора ВС РФ от 21 апреля 2020 г. ВС РФ подтвердил, что если обстоятельства (за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства) и (или) принятие соответствующих актов органов государственной власти или местного самоуправления повлекли

За дополнительной информацией, пожалуйста, обращайтесь:

Екатерина Горяинова

Советник, адвокат

E: e.goryainova@rospravo.ru

T: +7 495 783 7450

Александра Хизунова

Старший юрист

E: a.khizunova@rospravo.ru

T: +7 495 783 7450

невозможность исполнения (полностью или в части) обязательства по договору, то обязательство прекращается полностью или в соответствующей части в порядке ст.ст. 416 и 417 ГК РФ. При этом ВС РФ подчеркнул, что такая невозможность должна быть *объективной и постоянной (неустранимой)*.

Если в связи с ситуацией пандемии коронавируса должник лишается возможности исполнить обязательство физически, то договор прекращается по ст. 416 ГК РФ

До принятия указанных разъяснений ВС РФ среди экспертов не было единого мнения по поводу того, применима ли ст. 416 ГК РФ к текущей ситуации.

Согласно ст. 416 ГК РФ обязательство (договор) прекращается автоматически, если невозможным исполнение делает обстоятельство, за которое ни одна из сторон не отвечает и которое возникло после возникновения обязательства (договора). На практике к ст. 416 ГК РФ сложился подход, как к некоей **«физической невозможности»**, когда «объективно» никто «физически» не может исполнить обязательство.

Чаще всего примером для применения данной статьи указывают гибель вещи, которую не получится предоставить кредитору. Также можно представить ситуацию, когда должен быть поставлен определенный товар, а на рынке он закончился, дополнительные объемы не производились, замены ему нет. В текущей ситуации это должно быть непосредственно связано с пандемией коронавируса и введением ограничительных мер.

NB: В ст. 416 ГК РФ нет указания на то, что должник должен уведомить кредитора о физической невозможности исполнить обязательство. Однако такую обязанность можно вывести из общих положений принципа добросовестности (п. 3 п. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Таким образом, целесообразно все же уведомить кредитора о физической невозможности исполнить обязательство. Если кредитор уже успел предоставить должнику какое-то встречное предоставление по договору (например, оплатил товар), то, по идее, должник будет должен его вернуть.

Юридическая (квалифицированная) невозможность исполнить обязательство имеет место, когда обязательство прекращается по ст. 417 ГК РФ на основании акта органа государственной или муниципальной власти

Ст. 417 ГК РФ применяется в случае т.н. **«юридической (квалифицированной) невозможности»**, когда орган государственной власти или местного самоуправления принял акт, который препятствует исполнению обязательства полностью или в части.

NB: Для применения ст. 417 ГК РФ важно, чтобы соответствующий акт был принят органом государственной власти или местного самоуправления после заключения договора. Если ограничение в связи с пандемией коронавируса в РФ уже было введено и после него заключен договор, то прекратить его по ст. 417 ГК РФ не получится — такой договор будет считаться недействительным. Однако возможно и исключение, когда стороны согласовали, что обязательство будет исполняться после устранения ограничений¹.

NB: Кроме того, целесообразно удостовериться, что соответствующие ограничения были введены в рамках полномочий соответствующего органа. Недавно было предложено на законодательном уровне «пост-фактум» подтвердить полномочия региональных властей в отношении введения ограничительных мер в условиях пандемии коронавируса². Если в итоге такие дополнения будут внесены, например, как обсуждается в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и

Прим.: П. 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2017 г.):

«По смыслу ст. 416 ГК РФ невозможность исполнения обязательства наступает в случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, объективно не может быть совершено ни одним лицом».

Прим.: В ст. 417 ГК РФ не уточняется, распространяется ли данная статья на случаи принятия органами иностранного государства аналогичных мер, которые имеют постоянный характер и не позволяют исполнить обязательство (договор). Представляется, что в случае применения к договору российского права положения ст. 417 ГК РФ могли бы быть основанием прекращения договорных отношений и в случае наличия препятствия к исполнению в виде акта органа иностранного государства.

¹ См., например, *Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Серия #Глосса. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карпатов. - М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

² URL: <https://tinyurl.com/y9guay2s>.

техногенного характера» № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 г., то это будет восприниматься судами, скорее всего, в качестве дополнительного обоснования наличия у региональных властей соответствующих полномочий. Интересно, каким образом новые нормы о полномочиях распространяют на ранее принятые акты. Вероятнее всего, будет прямая оговорка. Достаточно «экзотичные» изменения.

NB: П. 3 ст. 417 ГК РФ предусмотрено, что если соответствующий акт, который делал исполнение невозможным, признан недействительным либо отменен, обязательство (по общему правилу) будет считаться возобновленным. Однако этого не происходит, если иное следует из существа обязательства или соглашения сторон, либо если кредитор успел в разумный срок отказаться от исполнения обязательства.

Так, например, согласно принятым в регионах РФ мерам в ситуации пандемии коронавируса приостановлена работа кафе, ресторанов и услуг общественного питания (с соответствующими исключениями). Соответственно, если такие организации продолжают оказывать услуги в обычном порядке, то будут нарушены указанные предписания. Таким образом, можно предположить, что в подобной ситуации договор может быть прекращен на основании ст. 417 ГК РФ с учетом соответствующего регионального акта (то есть именно такой акт должен стать непосредственной причиной невозможности исполнения, а не влиять на неисполнение косвенно).

Однако, что будет происходить с договором, когда соответствующие акты прекратят действие в свете п. 3 ст. 417 ГК РФ?

В ситуации с пандемией COVID-19 надо еще учитывать, что введенные ограничения носят временный характер. Следовательно, для прекращения длящегося (долгосрочного) договора в этой ситуации ст. 417 ГК РФ не подойдет.

Если обязательство по договору должно быть исполнено в короткий срок, который охватывается сроком введенных ограничений в связи с пандемией коронавируса, то есть вероятность прекращения такого договора по ст. 417 ГК РФ. Однако и тут могут иметь место дополнительные аспекты для анализа — например, был ли экономический интерес для исполнения обязательства по истечении ограничений; возможно ли позже исполнить обязательство.

Таким образом, должник должен быть способен доказать, что с учетом срока исполнения обязательства и срока действия ограничений исполнить обязательство действительно невозможно. Например, ввиду попадания соответствующей даты в срок действия ограничений невозможно провести публичное мероприятие, а проведение его после этой даты по какой-то из причин невозможно.

NB: Судебная практика о применении ст. 417 ГК РФ для прекращения договора в целом не является многочисленной.

Как отмечено выше в отношении прекращения договора на основании ст. 416 ГК РФ, при прекращении договора по ст. 417 ГК РФ также следует направить кредитору уведомление о невозможности исполнить договор в свете препятствующего акта и пояснить кредитору, что попытка исполнения такого обязательства будет противоправной.

Для кредитора при таком прекращении договора возможно истребовать предоставленное встречное предоставление.

Общие рекомендации

При стремлении прекратить договор в связи с невозможностью исполнения на основании ст.ст.416, 417 ГК РФ важно учитывать, что кредитор может быть не согласен с тем, что договор действительно невозможно исполнить.

В свете этого не лишним будет подготовить доказательственную базу. Например, можно обратиться в соответствующий орган с запросом о

разъяснении, что акт запрещает конкретные действия, которые по своей сути требуются для исполнения договора. Кроме того, можно иным образом установить невозможность совершения определенных действий, обратившись к эксперту или засвидетельствовать это в нотариальном порядке.

В любом случае участникам договора следует вести себя добросовестно, стремиться снизить вероятность убытков. Таким образом, как указано ранее, от должника ожидается, что должник в максимально короткий разумный срок известит кредитора о появлении «перманентного» препятствия, которое не позволяет исполнить обязательство в ситуации пандемии коронавируса в России полностью или в части.

Будем рады обсудить указанные выше и/или любые иные связанные вопросы касательно возможности и особенностей использования таких инструментов как прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ) и невозможность исполнения обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 417 ГК РФ) в период пандемии и последующего выхода из режима ограничений в целях минимизации соответствующих рисков.

Рассылка

Надеемся, что данный информационный обзор окажется для Вас полезным.

Если Вы предпочитаете не получать наши обзоры в дальнейшем, пожалуйста, сообщите об этом по электронному адресу press@rospravo.ru.

Если Вы хотели бы подписать на данную рассылку своих коллег, пожалуйста, направьте их контактную информацию по вышеуказанному электронному адресу.

Данный информационный обзор не является юридической консультацией по какому-либо вопросу. Рекомендуется получить соответствующую юридическую консультацию перед заключением любой сделки, принятием любого решения или совершением любого действия в связи с вопросами, рассмотренными в данном обзоре. Никакая часть данного обзора не подлежит копированию или цитированию без получения предварительного письменного согласия Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры».

© 2020. Все права защищены.